

Иннокентий ЯГАНОВ

ВОТ ЖДУ Я ДЕНЬ...

Вот жду я день, свой день рожденья.

А что она мне подарит?

Кухлянку в бисере-каменьях

Иль книгу Пушкина вручит?

Зачем гадаю? Я ведь знаю,

Догадки разные гоня —

Твоя улыбка, дорогая;

Подарок лучший для меня.

КАК ДВЕ ДЕВИЦЫ—СЕСТРИ ПРОУЧИЛИ ЗЛОГО ЮРГИЛКУТА

Жили-были на берегу шумного моря старик со старухой. У них были две дочери неописуемой красоты...

Так обычно начинаются многие сказки. Но это не сказка. Это произошло все на самом деле, только давным давно.

Раньше солнца, когда только-только начинала занимать утренняя заря, вставал старый Понтокка, чтобы пройтись по берегу моря: не выбросят ли волны дохлую рыбу, не вылезет ли поваляться на гальке нерпушка или лахтак. Невесело было у него на душе. Силы уже не те, глаза плохо стали видеть. Теперь не сможет уж он поохотиться за баранами и медведями. Неужели и сегодня опять на обед будем есть одни ягоды, те, что собирали жена да дочери? Эх, дочери,

дочери! Какая они опора отцу на старости лет!

Так шел он и шел, думая про свое горькое житье.

Вдруг впереди увидел старый человек огромный камень. Откуда ему взяться? Ведь на этом месте нигде ничего не было. Подошел ближе Понтокка и ахнул: на берег выбросило целого свежего кита!

Нет, видимо, Понтоку все же улыбается счастье. Взобрался он на громадную китовую спину и закричал:

— Эй, слушайте меня, люди добрые, медведи ленивые, лисы хитрые! Идите сюда! Берите жиру и мяса, сколько хотите! На всех хватит.

Услышал его слова злой Юргилкут, нехороший человек. Жил он только тем, что силой отбирал у охотников

добычу, воровал у пастухов оленей.

Молча подошел злой человек к туше кита, вытянул свой каменный топор и начал резать большие куски. Возьмет одной рукой большой кусок и подбросит его высоко-высоко. Вот какой был сильный!

Туша кита быстро уменьшалась, словно таяла на глазах у Понтокка. Нехорошо стало старику.

— Неужели же ты ничего не оставишь? Ведь я же первый нашел кита?

Сильным был Юргилкут, а вот сердце у него было злее волка. Яростно сверкнули его маленькие, заплывшие жиром глазки, зубы заскрежетали, как у голодной собаки...

Подошел он к старику, схватил его за шиворот, не-

сколько раз повалил в китовой крови и жиру и сказал:

— Убирайся отсюда! Пусть старуха выжмет твои лохмотья и сварит хороший обед.

Много бед за свою жизнь испытал Понтокка. Тяжело приходилось, но ни разу ни одна слеза не появлялась на его щеке. А сейчас по лицу старика текли слезы, горькие, соленые, солонее морской воды.

Тяжело дочерям было видеть горе отца. Будь они парнями, они бы проучили Юргилкута. Нежные девичьи сердца, вчера только тосковавшие по любви, сегодня вдруг загорелись лютой ненавистью к злодею. Крепко призадумались девушки. Как отомстить за обиду своего отца?

Сшили они себе мужские конайты, кухлянки из креп-

ких лахтакных шкур, незаметно от родных жали в сопки. Девушки решили стать людьми, сильнее Юргилкута! Днем и ночью они работали, бегали за зверем. Прошел год. Они к изумлению стариков, своим деланием горели, как свечи. Глаза сверкали, росинки в каплях, руки их были и мускулисты, и жилистыми. — Отпустите нас, мы будем жить с Юргилкутом. С сомнением пошел старик, одна рука тянула его, другая — отталкивала.

В тот бугорок, где лежали девушки, они пришли. Девушки ушли в горы, бросали их с подножиям горы. Многие вершины со временем стали голыми. Быстрой чайничкой, метнувшись, они увидели их! Со слезами в глазах они упали на землю, то ли далеко-далеко.

Своих дочерей они не узнали, потому что совсем обросли. Не стало Юргилкута. Не стало от него житья на всем свете. Но же было случиться. Девушки встретили обид-

чика на том самом месте, где был опозорен их отец. Видно, разбойник снова отобрал у людей кита и разделял его.

Не разглядел Юргилкут, что перед ним стоят две девушки, одетые мужчинами.

— Что вам здесь надо, молодкососы, — громче медведя прорычал он. — Не хотите ли поваляться в желудочной жи-

И скаля желтые, огромные, как у лошади, зубы, привыкшие пожирать добытое чужим трудом мясо, сжимая кулаки, стал злой человек приближаться к девушкам.

Навстречу ему смело вышла младшая сестра.

— Значит, ты хочешь драться со мной? Да знаешь ли ты, что я тебя смешаю с китовым жиром! Ха-ха-ха-ха!

Его смех был подобен обвалу скалистых гор. Только

скалы помнят до сих пор, как схватились мертвой хваткой два человека. Земля гудела. Звери в испуге выскакивали из своих нор, птицы выпадали из гнезд.

Люди с побережья бежали посмотреть на поединок. Опираясь на палку, тут же стоял их отец. Он был спокоен. Он знал: дочери победят.

Юргилкут начал было одолевать младшую. Видя это, вышла вперед старшая. Она мельком взглянула на Понтоку, на бедных, обиженных злодеем людей. В сердце ее закипела ненависть, руки налились исполинской силой. Она схватила разбойника и с размаху бросила в лужу китовой крови. Много раз поднимался Юргилкут и много раз, как подкошенный, падал.

— Вы, дети, уже доказали свою силу. Оставьте его.

Пусть уходит с позором, — сказал отец.

Как побитая собака, полпелся прочь Юргилкут, чтобы никогда не встречаться с людьми.

Уставшие от борьбы девушки сняли верхнюю одежду и остались в легких летних керкерах*.

Все так и ахнули. Оказывается, вот кто победил Юргилкута — девушки, да еще такие красивые!

Счастливый Понтокка сказал изумленным людям:

— У моих дочерей была хорошая, благородная цель — отомстить за всех обиженных. Если есть ясная цель в жизни — тысячи Юргилкутов не страшны.

И. ЯГАНОВ.

с. Лесная.

— Керкеры — женская одежда, нечто вроде комбинезона.

И. ЯГАНОВ.

ОХОТА НА ЛИСУ

Я недавно у лесочка
Встретил рыжую лису,
И ружье, конечно, в руки
Потихонечку беру.
Ну и, значит, подползаю,
А она лежит и спит.
Не уйдешь ты, если только
Палец мой не задрожит.
А в душе воображенья:
Застрелил, несу домой.
Даже девушка Ирина,
Машет, машет мне рукой!..
Бух! И вижу... Что за чудо..
Упустил добычу я!
По кустам быстрее звука
Мчится лисонька моя.

Б. ШОР.